

Венец Лета — время празднования, музыки и любви.

Знакомства превращаются в флирт, флирт — в помолвку,

И даже боги принимают участие в празднике,

Обеспечивая хорошую погоду и резвясь в лесу.

Середина лета отмечается застольями, кутежом,

Помолвками и наслаждением приятной погодой.

Грозы в день Солнцеворота считаются дурным знамением,

И иногда трактуются как неодобрение высшими силами новых романов или браков,

Заключаемых в этот день.

Легко говорить о том, что сможешь тренироваться каждый день без перерывов и отдыха, но на деле любой профессионал знает, что нужно давать телу и разуму отдых.

И слава Селунэ, Сильванусу и другим добрым богам, что Джахейра и остальные прекрасно понимали этот момент.

Именно наставница первой начала отпускать меня проветриваться, подмечая падение энтузиазма. Своим по-настоящему звериным чутьём она могла ловко уловить перемены в настроении, подмечая это в жестах, поведении и тоне голоса. Ничего было не скрыть от этой пронизательной полуэльфийки.

Джахейра привила мне много замечательных привычек и одной из них стала любовь к растениям. Специально это было сделано или просто случайная удача, но я искренне полюбил даже такие простые вещи, как прополка сорняков, наслаждаясь выдёргиванием лишнего из аккуратной грядки. Вместе с Ефи мы часто по вечерам или ранним утром уделяли этому время, обсуждая прошедшие дни. И если я не мог похвастаться особыми новостями: не рассказывать же матери о том, как меня чуть не сожрал монстр или порезали бандиты... То вот Евфимия болтала без умолку, с каждым днём всё больше превращаясь в классическую кумушку.

После переезда полурослик сильно изменилась и я не сказал бы, что в худшую сторону. Она чаще улыбалась, больше говорила, расправляла плечи и смотрела ровно в лицо собеседнику,

хорошая на глазах.

Ефи начала общаться с соседями, участвовать в местных праздниках и даже в жизни Нижнего города, приходя на собрания селунитов, где поощрялась общественная деятельность.

Вот и в этот раз счастливая полурослик трепала меня за плечи, никак не в силах остановиться, заманивая в свою группу, чтобы познакомить с другими молодыми людьми.

-Там столько красивых девочек, ты только представь, Тев! Познакомишься с кем-нибудь, обсудите свои молодые дела, может быть даже, — оглянувшись по сторонам, будто бы нас кто-то может подслушивать в саду, Ефи приблизилась ко мне вплотную, воодушевленно шепча на ухо и сверкая счастливыми глазами, — влюбишься в кого-нибудь и подаришь мне внуков!

Я хотел бы возмутиться или хоть как-то отреагировать, но, признаться честно, после долгих месяцев боёв, шпионажа, воровства и постоянных гонок за собственную жизнь мне было наплевать.

-Конечно, давай сходим, — блаженство растекалось по телу. Греясь под солнечными лучами, вдыхая аромат свежеспаханной земли, перебирая чуть влажную почву между пальцев, я был согласен на всё, просто чтобы провести парочку лишних часов вместе с ней, — я с радостью помогу вам.

-Ох, Тев, ты вырос таким хорошим мальчиком, — обхватив мою голову, она прижала её к своей груди, наглаживая мои волосы и прижимаясь щекой к макушке, — неужто ваш кружок по интересам столько времени уделяет манерам, что ты стал таким вежливым в последнее время.

В голове промелькнули картины, самые разные и по возрастианию пугающие.

Отидж, огромная канализационная тварь, жрущая всё подряд и скрывающаяся в кучах мусора. Его постоянные вопли, мат и рёв пламени, в котором сгорало мерзкое отродье.

Схватка с бойцами Синдиката, когда кровь лилась рекой, рвались самодельные бомбы и нестабильные реагенты в подпольной лаборатории. Крики, мольбы и стоны под непрекращающийся лязг оружия. В безумном полумраке подземелья мы сражались в узком замкнутом пространстве, без жалости нарезая друг друга и закидывая противника заклинаниями. Тогда я впервые смог подчинить растение и использовать его в бою. Тугой и гибкий корень стал моим хлыстом, разя врагов и заменяя потерянное в пылу схватки оружие.

Мы победили, но на земле осталось слишком много тел арфистов, куда больше, чем за многие битвы. И таких картин было много, слишком много за последнее время, отчего я порой путался в воспоминаниях. Но кое-что я запомнил тщательно, то, что никак не может выйти из головы.

Одиноким подвал... Небольшой домик на краю Внешнего города, отделённый ото всех зоной

отчуждения. С самого начала мы чувствовали что что-то не так, но всё равно прошли внутрь.

Он не выделялся ничем на фоне других. Простая черепичная крыша под крутым углом, небольшая оградка, скорее чтобы отпугивать животных. И небольшой садик, прямо как у нас. Само здание было обшарпанным, но ухоженным, видно, что владелец пытается из последних сил привести его в порядок, но дела идут не важно.

Внутри мы не встретили чего-то неожиданного. Пустые бутылки, письма, грязь, немного заплесневелой еды на полках и в кладовке. Кровати были застелены и ими явно давно никто не пользовался, а сложенная в шкафу одежда была насквозь проедена молью.

Я не испытывал никакого волнения до тех пор, пока перед нами не отворилась дверь в подвал. Отлично смазанные петли сразу привлекли наше внимание, а слегка потёртая ручка лишь дополнила уверенность. Приготовившись к бою, мы ворвались внутрь, запуская вперёд себя небольшую иллюзию, но, увидев творящееся в подвале, половина опустошила свои желудки, пытаясь просто удержаться на ногах.

Там были тела, много тел, даже слишком. Они висели повсюду, словно украшения на праздники летнего солнцестояния. Оторванные конечности, слитая в колбы кровь, запечатанные в банках органы. Настоящая коллекция больного психопата, собирающего части самых разных рас.

Кривые символы украшали стены и куски кожи несчастных, а в некоторых местах были вырезаны целые тексты писания Баала — диктующего волю тёмного бога.

Амулеты из костей, безделушки из человеческих тел... Безумие и ужас, полностью передающее все те опасения и проклятия, которыми встречают культистов подобных божеств.

И такие находки были не впервые. Стабильно раз в несколько месяцев арфистам удаётся найти логовище очередного последователя злого бога Баала, воспевающего убийства, кровь и резню, но сами виновники происшествий уходят, оставляя нас и стражу ни с чем.

-Тевиер, — ласково позвав меня, Ефи чутка отстранила меня от своего тельца, всматриваясь в замысленные воспоминаниями глаза, — всё в порядке? Я не сильно настаиваю, если что...

-Нет, нет, не волнуйся, —самостоятельно припав обратно, я с наслаждением вдохнул аромат и тепло, передаваемые мне от приёмной матери, — просто задумался о тренировках... И том, как прекрасно будет наконец сделать перерыв.

-Хо-хо-хо, мелкий жулик, — пожурив меня, женщина крепче стиснула объятья, — тогда ты просто обязан привести домой девушку, причём самую симпатичную, чтобы ваши детки стали настоящими красавцами. Раньше я бы, конечно, посоветовала тебе брать кого-нибудь похозяйственнее, но теперь можно оставить этот фактор за бортом...

Ефи ещё продолжала что-то говорить, не обращая внимания на мои односложные ответы, а я сам погружался в меланхолию. Ничего не хотелось делать, да и прополку от сорняков не назвать настоящей работой, особенно в нашем маленьком садике.

Поэтому я просто наслаждался моментом, боясь признаться самому себе, что с моим образом жизни подобное может оборваться в любой момент... Но я даже ни на миг не задумывался прекращать. Арфисты наполнили меня своими идеями, заполучили мой разум, полностью показав все те блага, что имели, и суровую правду о своих противниках, с которыми постоянно боролись.

И я не хотел уходить. Мне нравилось сражаться, оставаясь в тени. Побеждать зло, чтобы такие разумные, как моя мать, Ирис и другие горожане могли спать спокойно, пока арфисты честно исполняют свой долг в вонючих подземельях Врат Балдура, проливая свою и чужую кровь.

В последний раз покрепче прижав Ефи, я с легкостью на душе поднял лопатку, продолжая вскапывать землю, выдирая вредные сорняки. Отсаживая вредителей в отдельный горшок, чтобы потом просто вынести за город, посадив в ближайшем лесу.

Время до праздника пролетело незаметно. Мою просьбу об отдыхе одобрили моментально, практически пинком под зад выкидывая из ангара на улицу, требуя возвращения ровно через неделю.

Под счастливые матюки Йорга, которые я научился различать за последнее время, арфисты споро запечатали проходы, махая мне ручкой в закрывающуюся дверную щель.

Недоуменно оглядываясь по сторонам, даже не веря, что всё так обернулось, я ещё пару минут просто стоял у входа, абсолютно не понимая, что делать дальше.

Да, у меня были выходные дни, один или порой два, когда занятия выматывали слишком сильно, но вот так.

-Это вроде называется отпуском, — расчесав подбородок, на котором начали вырастать первые волосы, задирая голову к небу, встречая ранние солнечные лучи, — и чего теперь делать?

Ответа, очевидно, никто мне не дал.

Это было вчера утром и весь первый день моего отгула я потратил на простое шатание по городу и помощь Ефи, что полностью восстановило мои моральные и физические силы.

Привыкший к постоянной нагрузке, сегодня я хотел двигаться, действовать, заняться хоть чем-то, что поможет избавиться от лишней энергии, неутомно плещущей в моей крови.

Потому слова Евфимий о начале сборов я воспринял как божественное откровение. А уж упоминание о том, что там пригодится физическая сила...

«Сильванус, что со мной не так?».

Лёгкий бриз был ответом на мой вопрос, но я ещё не настолько хорошо научился читать понимать язык друидов, чтобы уловить тайные знаки природы. А уж о свободной трактовке таких событий, как ветер в нужный момент или пробравшийся в комнату луч, и говорить не приходилось.

Так что я просто решил не забивать этим голову, прикладывая в разы больше усилий, чем все остальные участники нашего коллектива. Таскал круглое, катал квадратное, лишь бы посильнее устать, чтобы поспокойнее уснуть.

Я не вдавался в подробности, что именно мы сегодня празднуем. Во Вратах до сих пор творилась неразбериха, от того городские власти решили не устраивать масштабные гуляния, ограничившись парочкой украшений в Верхнем городе, но жители остальных районов были с этим не согласны.

-Наоборот, Тевиер, нам следует хорошенько отпраздновать и устроить хорошие посиделки, — наставительно качая головой, Ефи стояла рядом со мной, пока я разгружал телегу с вином и элем, в одиночку перетаскивая тяжёлые бочки, каждая из которых по объёмам превышала обхват мой торс. Пот градом лился с моего лица, но сила привычки брала верх, откидывая позывы тела об отдыхе на второй план, — этим мы подарим людям пару светлых воспоминаний, заставляя позабыть обо всём ужасе, что сейчас творится в городе!

-К тому же, Венец Лета — это просто замечательное событие!

Речь Ефи прервали самым наглым образом. Оказывается, моя «мать» стала уже достаточно важным членом этой группки по интересам и теперь её поставили во главе пищевого вопроса, отчего многие горожане, вместе с нами занимающиеся подготовкой, постоянно выцепляли её среди толпы, тщательно маскируя неловкость и моля о помощи.

-Сделай пока перерыв, Тев, я скоро вернусь.

Воинственно сжав кулачки, полурослик убежала вслед за каким-то мелким пацаном, едва скрывающим панику на лице. Прямо в пути он ещё что-то пытался объяснить, но выходило у него из рук вон плохо. Я вот вообще не смог разобраться, о чём идёт речь.

Махнув рукой на всю ситуацию в целом, усаживаюсь на самую крупную бочку, что точно сможет выдержать мой вес, и не долго думая вытаскиваю яблоко из кармана, вгрызаясь в сочную мякоть, наслаждаясь отдыхом после отлично проделанной работы.

Задорно хрустя свежим плодом, я совсем перестал контролировать пространство и когда пара девичьих рук обняла меня со спины, дрожь по всему телу была вполне натуральной, что вызвало неподдельный женский смех.

-Какой ты, оказывается, трусишка, Тев, — прижавшись к моему затылку лбом, Ирис потёрлась, как кошка, до боли сдавливая меня в объятиях, — ох, а ты стал гораздо крепче с нашей последней встречи.

-Кхм, — кашлянув в кулак, поборов смущение, я флегматично продолжил есть яблоко, лишь слегка откинувшись назад, утопая в объятиях девушки, наслаждаясь ароматом сирени, — ты эти бочки вообще видела? Любой обретёт силу в теле...

-Ну, конечно, — полившийся на меня скепсис было ничем не скрыть, даже не оборачиваясь я представлял, как её милая мордашка искажается в иронии и насмешке, — то-то стражники и Кулаки все такие подтянутые, наверняка грузчиками в порту подрабатывают.

Уклончиво кивнув головой, до последнего не выдавая свой маленький секрет, я расслабился сильнее, полностью опираясь на тело Ирис.

Уютная тишина была куда притягательнее любых разговоров, но девушка определенно так не считала и хотела поболтать. Упираясь подбородком мне в плечо, практически прижимаясь своей щекой к моей, она выглянула вперёд, осматривая подготовку к празднику.

-Не знала, что ты уже интересуешься таким, — хмыкнув каким-то своим мыслям, она задала следующий вопрос с непривычными слуху интонациями, — и кто же убедил тебя помогать в Венце Лета?

Больше наслаждаясь её присутствием, я пропустил большую часть слов мимо ушей, поэтому просто и незатейливо ответил на вопрос.

-Евфимия попросила помочь, пока я в отпуске, — не замечая, как усилилась хватка на теле, я продолжил говорить, как ни в чём не бывало, — она со многими здесь подружилась и теперь мечтает свести меня с кем-то из дочерей местных.

-Оу, как неловко...

-И не говори, — задержав яблоко около лица, я взгляделся в красную кожуру, поблёскивающую на солнце, — но пускай. Мне не сложно прийти ради неё, главное чтобы Ефи была счастлива.

Пару секунд тишины нарушал лишь мой непринуждённый хруст, пока в Ирис бушевали эмоции, из-за чего сила сжатия рук постоянно менялась, то и дело сдавливая меня сверх меры, либо наоборот отпуская до невесомого чувства соприкосновения.

-Она много для тебя значит?

Наконец решившись на вопрос, полуэльфийка задала его вслух, правда я за это время умудрился чуть ли не задремать, разомлевший от аромата и объятий девушки.

-М? А, да. Конечно, она же воспитала меня и помогла мне стать тем, кто я есть, даже несмотря на детство во Внешнем городе.

-Получается, она твой опекун?

Счастливые интонации в голосе Ирис не различил бы только глухой идиот. Настолько явной радости и знака я не слышал давным-давно, наверное только наставница Джахейра могла так управлять и играть голосом, выдавая сотни эмоций в одном предложении.

-Можно сказать и так, — снова надкусив яблоко, я прервал нашу беседу на пару секунд, — она заменила мне мать, так что я ценю её больше всего...

-Понятно, — прижавшись своей головой к моей, она расслабилась сильнее, отпуская тревоги и волнения, — надо будет с ней познакомиться, даже интересно, какая она.

-Ну, возможность будет, — кивнув головой в сторону праздничной площади, где сейчас активно развешивали разноцветные фонарики, а парочка волшебников создавали иллюзии, я подметил маленькую фигурку Ефи, задорно ругающуюся с каким-то Кулаком, — приходи на праздник, чтобы нормально пообщаться, а то сейчас работы много.

-Ха, а ты стал гораздо смелее, Тевьер, — легонько боднув меня головой, Ирис навалилась на меня, ловко вгрызаясь в яблоко, отрывая солидный кусок и со смехом, прикрывая рот ладонью, отпрянула назад.

-Эй, это был мой обед.

Пришлось обернуться сквозь лень и вялость, и я всё же поймал взгляд девушки, выражая всё своё недовольство нахмуренными бровями.

-Это плата, Тев, — видя моё полное непонимание, полуэльфийка закатила глаза, с болью выдыхая всю ту ненависть непонимания к тупым мужланам, — что же ты такой непонятливый..? Плата за свидание, глупый.

Подмигнув моему ошарашенному лицу, Ирис гордо взмахнула тугой косой чёрных волос и скрылась за первым поворотом, оставляя меня наедине с моим яблоком.

Глянув на место укуса, я стёр с лица выражение «искреннего» удивления, вновь нацепляя

маску безразличия и усталости.

-Не зря сходил, — новый укус, вместе с косточками и сердцевинкой, уничтожил половину фрукта зараз. Ещё два подобных подхода и я полностью избавился от несчастного яблока, как и хотел это сделать десяток минут назад, — даже удачнее, чем я мог надеяться.

Ухмыльнувшись собственной удаче и импровизации, я с новыми силами вернулся к работе, когда вдруг в голове мои размышления об Ирис привели к давно забытой идее подарка.

В голове уже вырисовывался план. Главное не напортачить от энтузиазма и возбуждения, а вести себя так же, как и сейчас.

«Может пробежать пару кругов вокруг города перед началом?».

Отрицательно покачав головой, сам себе отвешивая подзатыльник, впрочем не забрасывая идею в долгий ящик, мало ли что может пригодиться в столь тонком вопросе.

-Нужно закончить пораньше, чтобы успеть до начала забежать домой, — перекатив последнюю бочку, ставлю её к веренице других, накрывая полотном, чтобы спасти от подбирающихся солнечных лучей, — главное не опоздать.

<http://tl.rulate.ru/book/106241/3965103>